

Пребывая в возрасте, в котором человек, по Конфуцию, начинает «освободиться от сомнений», с необыкновенной радостью и благодарностью воспринимаешь все, что посылается вдруг, неожиданно. Вера в то, что ничего не приходит случайно и является именно то, что необходимо в данный момент судьбы, дает повод к особым переживаниям. Они обостряются, когда это приходящее несет не только ответы на глубоко волнующие вопросы, но и открывает познание нового опыта, «вырывает из оков обыденного сознания».

Книга «Манусоника» отозвалась в сердце по многим причинам. Ее чтение сопровождалось разными ощущениями. Сначала некоторое недоумение от заглавия (вспомнились слова Умберто Эко: «заглавие – ключ к интерпретации»). Некоторое недоверие, что вот, опять один из новых терминов, не сразу понятный, не очередная ли это эзотерика, которой так богаты современные псевдонаучные изыскания? Только позднее, когда произошло первое «погружение» в книгу, стало очевидно, что термин – точный, несущий в себе и смысл, и символ. Потом, как видение на страницах книги, вдруг – цветы, да еще какие! При первом взгляде на них, подобно герою Гюисманского романа «Наоборот» охватил одурманивающий запах. Но, если у Дез Эссента любование экзотическими цветами и вдыхание их опьяняющего аромата даровало ему изысканные и извращенные чувства, то цветы книги, особенно узнав их происхождение и материал, подарили восторг, смешанный с рыданием...

И дальше, вновь контраст – предлагается теория новой науки, ее философия и методология. Стало понятно, что перед тобой капитальный труд, основанный на глубочайшем изучении прошлого опыта столетий и, одновременно, уводящий в далекое будущее. Здесь текст становится Метатекстом, когда возникает желание глубоко проникать в понятия и анализировать феномен разных явлений – «истины откровения» и «истины науки». Некоторая боязнь проникновения в научную, особенно медицинскую сферу, однако была преодолена, таким образом еще и пополнилось знание некоторых физиологических явлений. Как ни странно, многое оказалось близким, родным, узнаваемым. Тезис, пульсирующий во все время чтения, поддерживал равновесие между пониманием и преодолением незнакомого. Этот тезис, сформулированный знаменитыми словами: «В начале был ритм» бьется в сердце каждого человека, и особенно дорог и узнаваем во множестве явлений именно музыкантами-исполнителями. Он помогал постигать многие описываемые явления в книге. Пульсация самой книги рождала часто и понимание, и желание большего постижения, и неугасающий интерес. Ритмические «паузы» в Набросках на полях давали возможность не отвлечься от исследования, а на новой ритмической волне перейти к кульминационной зоне – Формуле открытия.

Следующий раздел книги, безусловно, был воспринят, как Руководство по обучению манусолога. То есть то, ради чего, этот труд пришел в мир, ради создания не только теории, аналитического аппарата, но и конкретного метода, применения манусонической диагностики и терапии. Описания всех

процедур приведены с необыкновенной точностью, наглядностью, так, что не возникает никакого сомнения в их подлинности, тем более, их возможно почти сразу воспроизвести! За словами буквально слышится голос Автора, видится его облик, угадываются движения рук. Начинаешь еще больше осознавать, что за всеми предлагаемыми упражнениями действительно стоят многие годы не только философско-теоретического осмысления, но и живой практики – МанусоНика.

Прощальная глава книги – это уже действительно, «истина откровения», основанная на глубочайшем осмыслении древних текстов. Нетленная косточка Луз, дающая ощущение вечности и зовущая к изучению себя. Этот призыв в конце книги «Изучайте себя» переполняет восторгом познания нового, открытия ранее неведомого!

Вчера завершилось чтение книги «Манусоника», но оно воспринимается не как завершение, а лишь, как начало нового, как зарождение последующего. Дальше путь усвоения, осмысления и изучения последующих исследований новой Школы.

*Кандидат искусствоведения, доцент,
и.о. декана факультета Мировой музыкальной культуры
Елена Викторовна Клочкова*